

Чего хочет принц?

Автор:

Джули Беннет

Чего хочет принц?

Джули Беннет

Соблазн - Harlequin #153

Дарси устраивается няней к ребенку молодого и привлекательного вдовца Колина. Вскоре он начинает оказывать ей знаки внимания, но она не решается ответить взаимностью, так как понимает, что у их отношений нет будущего...

Джули Беннет

Чего хочет принц?

What the Prince Wants © 2015 by Jules Bennett

«Чего хочет принц?»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Пленительные изгибы тела, выразительные зеленые глаза, густые каштановые волосы цвета его любимого шотландского виски – Микос Колин Александер почувствовал, как в нем просыпается давно позабытое желание. Он никак не ожидал увидеть такую женщину на пороге своего дома.

Женщину? Да этой девушке не больше двадцати лет. Казалось, она приехала прямо с фотосъемки для какого-то популярного молодежного журнала. В своей розовой футболке, джинсах в обтяжку и небольшого размера белых сандалиях она не вписывалась в его представление о нянечке, поисками которой он был занят в Интернете.

Сердитый плач Айрис напомнил Колину, для чего, собственно говоря, он назначил эту встречу. Девушка быстро перевела взгляд на малышку у него на руках.

– Не плачь, солнышко, все хорошо. – Ее нежный, ласковый голос привлек внимание Айрис. – Что же так расстроило маленькую принцессу?

Принцесса. От этого слова у Колина все сжалось внутри. Незнакомка попала в самую точку. Как хорошо, что он сейчас в Лос-Анджелесе, а не у себя дома, на острове Галини. Галини настолько мал, что здесь, в Америке, никто понятия не имеет, кем на самом деле является Колин. И его это вполне устраивает.

Он всегда хотел быть свободным от всего, что касалось его королевского происхождения, и это желание стало еще сильнее после того ужасного происшествия в горах, которое чуть не стоило ему жизни. Журналисты подняли шумиху – сначала по поводу его неудавшегося брака, потом по поводу смерти жены Карины и его статуса принца-вдовца. Дома не было ни минуты покоя, поэтому ему нужно было исчезнуть, убежать, чтобы прийти в себя, и, возможно, никогда больше не возвращаться.

– Прошу прощения, – лучезарно улыбаясь, протянула руку девушка. – Меня зовут Дарси Купер. А вы, должно быть, мистер Александер.

Дарси. Этой женщине он отправил письмо по электронной почте и с ней же говорил по телефону. Но он никогда не видел ее воочию и чуть не согласился взять ее няней для своей дочери. И все благодаря впечатляющим рекомендациям и репутации агентства, где он ее нашел.

Черт побери!

Куда же подевалась женщина, фотографию которой он видел на сайте агентства «Любящие руки»? Незнакомка была невысокого роста, полноватая и с волосами, собранными в пучок. Колина заверили, что заботу о его дочери возьмет на себя сама хозяйка учреждения. Не могла же эта соблазнительная красотка руководить агентством, которое предоставляло услуги по уходу за детьми? Скорее всего, они в последнюю минуту решили прислать кого-нибудь другого.

Колин пересадил малышку на здоровое бедро. Чертова авария все еще не давала ему возможности вернуться к нормальной жизни.

– Признаться, вы меня немного удивили.

Изогнув бровь, Дарси слегка наклонила голову и улыбнулась. Ее глаза оценивающе пробежались по Колину. Ничто не ускользнуло от ее внимания – беговые шорты, футболка и взъерошенные волосы.

– Могу сказать то же самое, – насмешливо ответила девушка.

Плач Айрис становился громче и пронзительнее. Из-за недосыпа и постоянной боли в спине и бедре Колину пришлось отказаться от желания проводить с дочерью каждую свободную минуту. И хотя его злило то, что он не в состоянии справиться собственными силами, нужды его ребенка были намного важнее гордости. Вот почему он сейчас стоит тут и смотрит на эту невысокую, но очень стройную нянечку.

А ведь он так хотел быть свободным от слуг, журналистов и людей, готовых вмешаться и воспитывать его дочь вместо него самого, подталкивая ее в центр всеобщего внимания. Черт, он даже пылесосил здесь сам, а еще протирал пыль и выносил мусор. Его брат умер бы со смеху, если бы увидел Микосу, размахивающего тряпкой для пыли.

Стоп. Здесь, в Америке, имя Микос придется забыть. Сейчас он для всех обычный мужчина по имени Колин, а вовсе не известный принц. Колину нужна была эта пауза вдали ото всех. Он собирался разобраться со своей жизнью.

Колин мечтал провести эти шесть месяцев свободным от всяческих дел, касающихся его королевской персоны. Он устал находиться дома, где его окружали жалостливые лица. Да, он был вдовцом, но многие не знали, что их отношения с женой разладились задолго до ее гибели. И только ради сохранения репутации им пришлось делать вид, что у них все в порядке.

Он пообещал своему брату, королю Стефану, что пробудет в Америке только шесть месяцев, максимальный срок, который член королевской семьи может провести вдалеке от дома по причинам личного характера. Потом Микосу Колину Александеру придется решать: либо он отрекается от титула принца острова Галини, либо возвращается и продолжает исполнять обязанности члена королевской семьи.

Колин был первым в очереди на трон в том случае, если что-нибудь случится с его братом. Откажись он от титула, корона перейдет старшему из его двоюродных кузенов, который, вероятнее всего, будет волочиться за женщинами и попадать в скандальные заголовки газет, а не править страной. Колина давила тяжесть вины всякий раз, когда он думал о сложившейся ситуации.

Женившись на Карине, он временно лишился титула, потому что его невеста уже побывала однажды замужем и была разведена. Его страна жила по старомодным законам, но к этому закону у него как раз таки претензий не было.

После гибели жены его ждали во дворце, хотел он этого или нет. Его дочь принадлежала к следующему поколению членов королевской семьи и по умолчанию наследовала титул герцогини.

Колин решительно настроился воспитывать свою дочь самостоятельно. Но переезд в новую страну, привыкание к местному жизненному укладу и попытки справиться с физическим недугом – все это заставило его признать, что, возможно, ему не обойтись без помощи.

Размышления Колина прервал залиvistый плач дочери. Дарси тут же потянулась к ребенку, молча вытерла слезы малышки и осторожно забрала ее из рук отца.

– Ну-ну, не плачь. – Девушка слегка покачивала его полуторагодовалую дочь, поглаживая ее по спинке. – Я тоже не люблю понеделники.

Скрестив руки на груди, Колин наблюдал, как Дарси пытается успокоить ребенка. Она провела пальчиком по щеке малышки, приговаривая тихим, спокойным голосом. Вскоре девочка затихла и уставилась на незнакомку. Ее ручки потянулись к собранным в хвостик волосам Дарси. Прядь густых шелковистых волос тут же оказалась у нее во рту. Малышка чихнула, потом икнула и, наконец, успокоилась.

– О, нет, дорогая. – Колин потянулся к дочери, чтобы вытащить у нее изо рта ее новую соску, но Дарси сделала шаг назад:

– Все в порядке. Маленькие дети всегда так делают. Клянусь, волосы чистые.

Малышка стиснула локон волос в кулачке и резко потянула. Дарси только рассмеялась и потрепала Айрис по пухленькой ручке:

– Не так сильно, малышка. Испортишь прическу.

Колин не мог поверить происходящему. Айрис почти всю ночь плакала и утром проснулась совсем не в духе. Каким образом, черт подери, эта женщина смогла успокоить ребенка за считанные минуты?

Дарси коснулась кончиком пальца носика Айрис и повернулась к Колину:

– Я могу войти?

Чувствуя себя полным идиотом из-за того, что заставил стоять ее на пороге, Колин сделал шаг назад и распахнул дверь шире. Когда Дарси проходила мимо него, он уловил легкий дразнящий аромат ее духов. Колин едва не присвистнул, увидев, как великолепно она смотрится сзади. Да, эта девушка знала, как носить джинсы.

Возможно, она была немного старше, чем он сперва подумал, потому что девичий стан не мог обладать такой плавностью линий. В Лос-Анджелесе все дамочки старались быть стройными, используя силикон в качестве идеального приложения к фигуре.

Но Дарси Купер была хорошо сложена от природы, и изящные изгибы ее тела были натуральными.

Колин заскрежетал зубами и попытался собраться с мыслями. Сейчас не время оценивать внешние данные потенциальной няни для его ребенка. Наверное, такая путаница в мыслях вызвана длительной бессонницей. Больше ничем нельзя объяснить это неожиданно возникшее желание. Его жена была последней женщиной, с кем он спал, а это было два года назад, перед тем несчастным случаем в горах, когда он чуть не погиб. Несчастный случай, рождение ребенка, разрыв с женой и затем ее смерть... да уж, при такой жизни ему было явно не до плотских утех.

Всего несколько лет назад его называли принцем-плейбоем острова Галини, а теперь его жизнь вращалась вокруг памперсов, кукол и попыток ходить без этой проклятой хромоты. Вдобавок ко всему в его гламурной жизни находилось время еще и для работы по дому.

Колин все еще тосковал по жене, хотя до ее внезапной смерти от аневризмы они уже год жили раздельно. Тот случай в горах сильно изменил его. Колин отдалился от жены. Он боялся, что у него не получится стать идеальным мужем и отцом, но гордость не позволила ему открыться и поделиться с Кариной сведавшими его тревогами и переживаниями. Карина была верной женой и потрясающей матерью, и часть его сердца всегда будет принадлежать ей.

Они с Дарси договорились по телефону о встрече два дня назад, было важно, чтобы потенциальная няня нашла контакт с его дочерью. В другие агентства он даже не обращался, потому что они не шли ни в какое сравнение с «Любящими руками». Но стоило появиться Дарси в его доме, как в нем мгновенно вспыхнула страсть. Как же, черт побери, она пробудет тут целых шесть месяцев? В его жизни и так было полно неразберихи, и Колин не собирался усугублять ситуацию любовной интрижкой.

Дарси наклонилась, чтобы взять с дивана игрушечную овечку, и Колин напрягся при виде ее ягодич, туго обтянутых джинсовой тканью. Почему он не может вырвать свои глаза? И где взять силы, чтобы сосредоточиться на чем-то другом и не пялиться на ее соблазнительные формы? Нет, эта девушка здесь точно не останется.

Ему нужна была помощница, которая годилась бы ему в бабушки, с многолетним опытом: женщина в мешковатой одежде с седыми волосами, собранными в пучок. Колин никак не ожидал, что ему придется иметь дело с этой соблазнительной красавицей, сумевшей завести его с пол-оборота. Хотя, черт бы ее побрал, у нее также получилось успокоить Айрис с легкостью настоящего профессионала.

– Какой у нее распорядок дня?

– Распорядок дня? – удивленно переспросил Колин.

Дарси играла с Айрис и просто кивнула в ответ, даже не посмотрев в его сторону.

– Да. Дневной сон, часы кормления, время, когда она ложится спать вечером.

Колин кинул быстрый взгляд на ямочку на щеке дочки. Неужели она улыбается этой незнакомке, а не ему? Он любил свою маленькую девочку всем сердцем и отдал бы все, чтобы заботиться о ней без посторонней помощи. Но сейчас, ради ее же благополучия, он должен пойти на уступки.

– Мистер Александер?

Колин перевел свой взгляд на выжидательно смотревшую на него Дарси. Увы, но ее испытательный срок завершится, даже не начавшись. Будет непростительной глупостью разрешить этой девушке остаться в его доме.

– Боюсь, я не смогу воспользоваться вашими услугами.

Дарси с трудом сдержалась, чтобы не воскликнуть от изумления. Что он сказал? Дальнейшая судьба агентства «Любящие руки» полностью зависела от того,

получит ли она эту работу. Она не примет отказ. Она просто не может себе этого позволить.

А еще Дарси лучше не смотреть в пронзительно-голубые глаза мистера Александра. Его взгляд настолько завораживающий, что она почти забыла обо всех горестях и бедах. Поэтому Дарси решила сосредоточиться на малышке, которую и так с трудом удерживала на руках. Хотя она предпочла бы страсть той сердечной боли, которую испытывала, прижимая к себе этого драгоценного ребенка. Дарси несколько лет избегала работы с детьми, поручая это своим сотрудникам. К сожалению, весь штат «Любящих рук» распущен, и ей придется работать в одиночку, и все ради спасения компании бабушки. Поэтому отказ мистера Александра для нее неприемлем.

Это была бы первая работа Дарси по уходу за маленьким ребенком с тех самых пор, как ее поставили перед фактом, что у нее никогда не будет собственных детей. Ей тогда исполнился двадцать один год... Но она справится. У нее просто нет выхода. И не имеет значения, какую сердечную боль ей предстоит испытать еще раз.

Но для начала необходимо убедить мистера Александра, что она годится для этой работы.

Крепко вцепившись в Айрис, начавшую было жевать ухо бедной игрушечной овечке, Дарси повернулась и встретилась взглядом с невероятно привлекательным отцом малышки.

Из писем, полученных по электронной почте, и телефонных разговоров Дарси узнала, что мистер Александр воспитывал ребенка один и был из приезжих. Она также узнала, что его жена внезапно скончалась всего пару месяцев назад. Чего она не знала, так это чем он зарабатывал на жизнь и откуда был родом. Волнующий, необычный акцент, от которого ее пробирала дрожь, явно выдавал в нем иностранца.

Честно говоря, Дарси особо и не волновало, откуда он, лишь бы его пребывание в Америке было законным, а объявление о вакансии няни – настоящим. Он предложил ей огромную сумму за проживание здесь в течение шести месяцев и уход за его дочерью, и эти деньги помогли бы спасти находящееся на грани катастрофы агентство ее бабушки. Агентство, из которого ее бывший парень

украденные все деньги, оставив ее на улице без гроша в кармане.

Дарси пришлось даже съехать с квартиры. Две ночи она ютилась в салоне своей машины, пока ее лучшая подружка не узнала, что с ней стряслось. И теперь Дарси коротала ночи на диванчике в непомерно дорогой и вместе с тем крохотной однокомнатной квартирке подружки. Работа няни с проживанием обеспечила бы ее крышей над головой и стабильным заработком, который помог бы «Любящим рукам» остаться на плаву.

- Вы отказываетесь от моих услуг? - не собиралась сдаваться Дарси. - У вас есть другое агентство на примете?

- Нет.

Дарси нервничала еще по дороге сюда, ведь так много зависело от этой работы. Но когда она увидела своего потенциального работодателя, она просто растерялась. Привлекательный мужчина с ребенком на руках - это уже сексуально. А перед ней возник обольстительный отец-одиночка со взъерошенными волосами и пронизывающим насквозь взглядом. Чего стоила одна только татуировка, выглядывавшая из-под рукава футболки, туго обтягивающей его загорелые мускулистые плечи.

И этот красавец, при взгляде на которого у нее подкашивались ноги, пытался отделаться от нее. Не получится. Дарси выпрямила плечи, собрала все свое мужество и с гордо поднятой головой подошла почти вплотную к мистеру Александру.

- Значит, у вас больше никого нет на примете. - Дарси старалась создать впечатление профессионала. Меньше всего ей хотелось показаться настырной. - Я здесь, и ваша прелестная дочурка намного веселей, чем была, когда вы только открыли дверь. И вместе с тем вы готовы ответить мне отказом.

Мистер Александер продолжал молча сверлить ее взглядом.

- Могу я узнать - почему?

Его завораживающий взгляд блуждал по ее лицу, отчего все ее тело трепетало, как если бы он прикасался к ней.

– Мистер Александер?

– Колин. – Его хриплый голос обволакивал Дарси. – Зовите меня просто Колин.

У Дарси появилась слабая надежда.

– По телефону мы говорили об испытательном сроке. Почему бы нам не договориться об определенном времени? Таким образом, если что-то пойдет не так, мы просто разойдемся.

Ради денег, которые ей пообещали за эту работу, она была готова присматривать за детьми самого дьявола.

– Могу я быть откровенным? – Колин сделал шаг назад, как будто до него только дошло, как близко друг к другу они стояли.

– Это будет очень любезно с вашей стороны.

Айрис заерзала на руках, и Дарси усадила малышку на пол поиграть. Поднявшись, она встретилась с пристальным взглядом Колина.

– Я полагал, что кандидатка на эту должность будет несколько старше.

– Две недели назад мне исполнилось тридцать.

Колин еще раз окинул Дарси удивленным взглядом. Раньше она стыдилась своих округлых форм. Когда тебя окружают усовершенствованные пластическими хирургами голливудские красотки, самооценка может легко оказаться ниже плинтуса.

Дарси четко помнила наставления своей бабушки по этому поводу: «Гордись собой, своим телом и своим характером. Никто не может унижить тебя, если только ты сама не допустишь этого». Так Дарси полюбила свое тело и свой скромный сорок шестой размер одежды. Кроме того, кто диктует, что в

обществе приемлемо, а что нет?

Взгляд Колина перестал блуждать по фигуре Дарси. Он слегка подбоченился, но тут же, поморщившись как от боли, опять переменял положение. Дарси уже во второй раз заметила, что ему тяжело опираться на ногу.

– С вами все в порядке? – поинтересовалась Дарси.

– Да, – резко бросил Колин. – Вам не дашь больше двадцати лет.

– Все дело в хорошей наследственности, – с улыбкой пожала плечами Дарси. – Я сочту это за комплимент.

Колин слегка наклонил голову. Его глаза сузились.

– Я не собирался делать комплименты.

Дарси скрестила руки на груди и посмотрела вниз на кудрявую темноволосую девочку. Малышка схватилась за ее джинсы и, рывком поднявшись с пола, направилась в другой конец безукоризненно прибранной гостиной.

Где же игрушки? Где брошенное как попало детское одеяльце или чашка-непроливайка? Если бы не эта набивная овечка, никому бы и в голову не пришло, что в доме живет ребенок.

Сам дом был обставлен великолепно, включая огромный стол посередине кухни, которую можно было видеть благодаря открытой планировке, и букет свежих цветов на столике в прихожей.

– В вашем агентстве наверняка имеются работники постарше и с большим опытом работы?

Мужчина явно испытывал ее терпение. Сдерживая вздох, Дарси снова перенесла внимание на собеседника:

– На данный момент только я могу приступить к этой работе.

Дарси не врала. Всего лишь месяц назад ей пришлось уволить последнего сотрудника. После того как несколько клиентов обратились в другие агентства, у нее просто не осталось средств для выплаты зарплат сотрудникам. К счастью, все с пониманием отнеслись к затруднительному положению Дарси, а она, в свою очередь, дала каждому самые блистательные рекомендации. Дарси надеялась, что вскоре поправит финансовое положение агентства и вернет своих сотрудников обратно.

– Послушайте. Я знаю, что выгляжу моложе. И я понимаю, что вы хотите только лучшего для своего ребенка. Но вы ведь сможете наблюдать за всем, что я делаю. Если вам что-нибудь не понравится, просто скажите об этом. Вот для чего, собственно говоря, и нужен испытательный срок.

Колин перевел взгляд на Айрис, барабанившую ладошками по кофейному столику.

– По кругам под вашими глазами я вижу, что вам нужно отдохнуть. – Дарси улыбнулась в надежде, что он не станет возражать. – Я буду присматривать за малышкой, пока вы будете заниматься своими делами.

Дарси замерла в ожидании. Неужели он откажет ей только потому, что она не старушка в передничке и домашних тапочках?

Колин провел рукой по лицу и потер щетину. Этот звук оказался таким... волнующим. Теперь Колин смотрел ей прямо в глаза, а она не смела отвести взгляд, не смела отступить или выказать свой страх. Это единственная возможность выбраться из ада, в котором Дарси теперь жила.

В комнате воцарилась тишина. Дарси ждала отрицательного ответа. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Колин кивнул в знак согласия.

– У вас есть день, чтобы показать, на что вы способны. Можете приступать.

Никогда в жизни его бы не заставили поступить вопреки собственным инстинктам. Но эта решительная женщина, пленительные формы которой могли взбудоражить фантазию любого мужчины, только что сделала это. Наверное, ее чувственное тело заставило замолчать его здравый смысл. Но Дарси обладала еще одним качеством, восхищавшим Колина, – упорством. Она не собиралась сдаваться и привела вполне разумные доводы, почему следовало взять ее на работу.

Она сказала, что он сможет следить за каждым ее движением. Отлично, только этого Колина и не хватало для полного счастья. Да он с ума сойдет, если будет наблюдать за ней. Любовная связь в его планы никак не входила.

Колин сцепил руки за головой и уставился в куполообразный потолок спальни. Солнечный свет проходил сквозь щель между шторами. Колин даже не стал стелить кровать, потому что знал, что не уснет. Он сделал звонок одному из своих помощников, чтобы навести справки о новой кандидатке. Интуиция подсказывала ему, что Дарси можно доверять.

Услышав, что ее берут на работу, Дарси пошла к машине и вернулась со старой истрепанной спортивной сумкой. Колин удивился, так как полагал, что женщинам для одной только косметики нужно две сумки и еще две для обуви. Как, черт побери, она умудрилась запихнуть все в одну сумку, которая, казалось, вот-вот развалится на куски, если ее нечаянно задеть или уронить на пол?

Прежде чем подняться в свою комнату, Колин предложил ей помочь с вещами, но девушка отказалась. Увидев одну сумку у нее в руках, он предположил, что остальные вещи остались в машине. Дарси заверила его, что все в порядке и у нее только одна сумка. Колин понял, что здесь что-то не так, и, если она останется в доме, он докопается до истины. Она явно нуждалась в деньгах, поэтому он с интересом ждал известий от своего помощника. Зазвонил мобильный телефон, и на дисплее высветилось имя брата. Колин не очень обрадовался этому звонку.

– Слушаю.

– Судя по твоему жизнерадостному голосу, ты все еще ищешь няню и совсем не отдыхаешь? – подшутил над ним Стефан.

– Кажется, я уже нашел ее.

– Как всегда, никаких подробностей, – рассмеялся в ответ его брат. – А я подумал, что ты уже сдался и готов вернуться домой.

– Но я уехал всего несколько дней назад. И ты ведь знаешь, что я так просто не сдаюсь.

Вернуться домой – значит, вернуться к жизни титулованной особы. Колин никогда к этому не стремился и не хотел, чтобы его дочь жила в обстановке пафоса и надменности. Будучи графиней, она не избежит публичности. Он хорошо помнил, как, будучи подростком, его злило, что он не мог спокойно выйти из дома и поваляться на пляже. Его постоянно сопровождали телохранители, которые не давали улизнуть и провести время с друзьями. Хотя иногда ему все же удавалось избавиться от них.

Родители были потрясающими людьми, но им приходилось исполнять свои королевские обязанности, из-за чего Колин не видел их дома неделями. Потом в авткатастрофе погибла его мать, и отец с головой погрузился в работу, чтобы хоть как-то заполнить образовавшуюся в сердце пустоту.

Колин мечтал быть рядом со своей дочерью, создать прочную связь с ней, чтобы Айрис знала, как сильно он любит ее, и что для него она всегда будет на первом месте.

– Знаю, что ты никогда не хотел носить этот титул, – продолжил Стефан. – Но ты ведь понимаешь, что, где бы ты ни жил, ты все равно остаешься принцем. И если я умру, а ты откажешься от титула, наш кузен наследует трон. А он самый последний человек, которого заслуживает наш остров Галини.

Ну почему он не может жить просто и не волноваться о целом государстве, пусть и небольшом, но все же?

В такие моменты Колин особенно остро ощущал потерю жены. Он понимал, что их дочь нуждается в женской опеке и ему самому нужна помощь в принятии столь важных решений.

– Послушай, если что-нибудь случится, я не брошу ни тебя, ни страну. Я откажусь от титула только в том случае, если так будет лучше для Айрис. Пойми, мне необходимо побыть вдали от дома. Я хочу понять, что лучше для моей дочери и для меня самого. Я все, что у нее есть сейчас.

Стефан вздохнул:

– Если ты вернешься домой, ребенок будет окружен любовью и заботой многих людей.

– Стефан, я не хочу, чтобы эти самые люди смотрели на нас двоих с жалостью.

– А как же мы с Викторией? Мы уже соскучились по вас.

Стефан мог бы этого и не говорить, Колина и без того мучило чувство вины. Он тоже скучал по брату, но у каждого было свое расписание, своя жизнь. Еще несколько лет назад они были неразлучны, часто поднимались в горы или спускались по бурным рекам на каяке. А теперь Стефан правит их страной, и экстрим занимает в его жизни намного меньше места.

– Когда вы приедете в Америку с визитом? Разве Виктории не хочется повидать своих родных?

Жена его брата родилась в Лос-Анджелесе и была членом влиятельной голливудской семьи Дэйнов.

– Так и знал, что ты скажешь это, – засмеялся Стефан. – Вообще-то наш визит не будет длительным. Через два месяца с небольшим мы устраиваем во дворце ежегодный королевский бал и будем очень рады, если ты присоединишься к нам. Я не настаиваю, просто довожу до сведения.

Поднимаясь на ноги, Колин согнулся поперек, чтобы ослабить боль в спине. Зря он забросил предписанные врачом занятия спортом.

– Я даже и не думал об этом.

– Журналисты не будут допущены во дворец, – заверил его Стефан. – И я всегда могу провести тебя тайно через один из подземных ходов, как когда-то в юности.

Колин захохотал, вспоминая, как они прикрывали друг друга, чтобы улизнуть на свидание со своими подружками.

– Пожалуйста, подумай об этом. А также подумай, какой тяжелой будет жизнь для тебя без семьи и без кого-то, кто поможет тебе с Айрис.

Мысли Колина вернулись к женщине, переступившей порог его дома, такой уверенной в себе и такой фигуристой. Его дочери она помогала, несомненно. Но вот что она творила с ним – заставляло его усомниться в собственном здравомыслии.

– Не переживай, у меня все под контролем, – заверил брата Колин. – Пойду посмотрю, как там Айрис.

Колин закончил разговор и положил телефон в карман шорт, открыл дверь и вышел в коридор. Дом площадью около тысячи квадратных метров был огромным, не таким, конечно, как дворец, но достаточно большим, поэтому ему пришлось установить видеокamеры почти в каждой комнате, чтобы из своей спальни наблюдать за всем происходящим в доме. Также повсюду были установлены звуковые мониторы, чтобы он с любого места мог слышать Айрис. Сигнализацию установили и на дверях, и на окнах. Колин, несомненно, услышал бы, попытайся Дарси вывести малышку на улицу. Возможно, это паранойя, но он не собирался рисковать безопасностью своего ребенка.

Колин направился к ступенькам, и тут его спину пронзила дикая боль. Сразу же после того случая в горах врачи заявили, что, вероятно, он никогда не сможет ходить. Как только он услышал этот вердикт, его целью стало доказать, что они ошибались. Что ж, он встал на ноги, но в самые неподходящие моменты его почти валили с ног дикие спазмы в спине и пронизывающая боль в бедре. Еще одна причина, по которой он нуждался в помощи. Дома он пользовался услугами личного водителя, и здесь ему тоже без него не обойтись. Боль в спине могла скрутить его даже за рулем, а это могло стоить им с Айрис жизни. Сегодня же вечером он пойдет в тренажерный зал, который обустроили перед их приездом на первом этаже.

Как только боль утихла, Колин осторожно спустился вниз и направился в гостиную, откуда доносилось радостное повизгивание Айрис. Увидев, во что превратилась до этого безукоризненно убранная комната, он застыл как вкопанный. Перед тем как позвонил Стефан, Колин видел на мониторе, как играют Дарси и Айрис, но, черт возьми, там не было видно этой разрухи.

- Что за...

Дарси сидела на полу в окружении игрушек. Ее волосы были в полном беспорядке, спутанные, как во время занятий любовью. На кофейном столике кто-то рассыпал овсяные хлопья, часть которых достигла ковра на полу. Чашка-непроливайка тоже валялась на ковре, к счастью, крышка была закрыта плотно.

Дарси улыбалась, наблюдая за Айрис, которая играла волосами какой-то куклы. Колин взял с собой самые любимые игрушки дочери, но этой куклы среди них не было.

- Мы вас разбудили? - весело спросила Айрис. - Мы старались не шуметь.

- Вы меня не разбудили. - Колин осторожно вошел в гостиную и почти со страхом оглянулся, ожидая увидеть еще больший беспорядок. - Вы вот так обычно присматриваете за детьми? Позволяете им разваливать дом?

Дарси убрала назад спутанные пряди волос. Сняв с запястья резинку, собрала волосы в тугий хвост и поднялась с пола:

- Но мы ничего не развалили.

Колину не раз говорили, насколько устрашающе он мог смотреть на собеседника, но Дарси даже не моргнула и не отклонилась от его взгляда. Решительности ей не занимать. Еще одна интригующая черта американских женщин.

- Мы с Айрис играем и, когда закончим, уберем за собой. - Она скрестила руки на груди, и вырез ее футболки стал еще соблазнительнее. - Здесь не было никаких игрушек, поэтому мы тихонько пробрались в ее комнату и захватили парочку сюда. Потом, я не знала, когда у нее время обеда, а она проголодалась. Сначала

ее «нэк-нэк» сбило меня с толку, но, когда она потянула меня в сторону кухни, я поняла, что она имеет в виду снеки.

Слушая эту речь, Колин все время поглядывал на грудь Дарси. А округлые бедра этой красавицы заставили бы молить о пощаде любого мужчину. Дарси была весьма привлекательной женщиной. Его удивляло, что она совсем не пользовалась косметикой и не носила украшения. Дарси излучала простоту, и Колин находил это очень волнующим. Она не старалась впечатлить его чем-то другим, кроме как заботой о его дочери.

Айрис заметила отца и завизжала от радости. Раскинув широко руки, она бросилась к нему. Хлопья хрустели под ее босыми ногами. Колин хотел было подхватить ее на руки, но после недавних спазмов в спине решил присесть на ближайшее кресло и усадить ребенка к себе на колени.

Айрис похлопала ладошками по его рукам, а он поцеловал ее в макушку. Непослушные кудри дочери защекотали ему нос. Она улыбнулась ему, показывая свои пять зубиков, и он не смог не улыбнуться в ответ. Дочь была смыслом всей его жизни.

– И как долго гостиная будет напоминать зону боевых действий?

Дарси посмотрела вокруг и, смеясь, повернулась к Колину.

– Но вы ведь понимаете, что ваш ребенок еще маленький? Дети в этом возрасте сначала создают беспорядок, а потом учатся убирать за собой. Уверю вас, гостиная будет прибрана, как только Айрис ляжет поспать.

Айрис соскользнула с его колен и направилась к столику, заваленному горкой снеков. Неужели Айрис и во дворце разрешались такие вольности, когда его не было рядом?

– Она до этого играла в своей комнате, – сухо пояснил Колин. – Вот почему все игрушки находились там.

Дарси широко улыбнулась, отчего показалась еще моложе:

– Похоже, вы педантично следуете правилам, не так ли? Но детям нужно расти, развиваться. Конечно, расписание обязательно, но им также необходимо научиться приспосабливаться к разным обстоятельствам, быть гибкими.

Дарси возвышалась над Колином, а он не сводил с нее глаз. Нет, он точно откажет ей в должности, иначе она тут перевернет все с ног на голову. Колин не был глупцом и понимал, что ведет себя грубо, потому что его тянет к ней и он не может ничего с собой поделать. Почему именно эта женщина? Но почему бы и нет? И какого черта ее соски так призывно проступают сквозь ткань ее одежды?

– По-вашему, топтаться по хлопьям – это и есть развитие? Или развиваться означает разбрасывать игрушки по всему дому без оглядки на то, что можно что-нибудь разбить?

– Об этом я как раз хотела поговорить. – Дарси перешагнула через какую-то мягкую зверушку и села на краешек дивана. – Возможно, все вещи, которые могут разбиться, следовало бы пока убрать или хотя бы переставить их повыше, куда она не сможет дотянуться. Со временем она поймет, что ей можно трогать, а что нет, но пока что я бы постаралась предотвратить ненужные травмы.

Колин получил этот дом полностью обставленным. Все, что от него потребовалось, это привезти их с Айрис вещи. Окружавшие его безделушки не значили для него ровным счетом ничего. Если бы какая-нибудь из них разбилась, он бы просто купил новую.

Колин глянул на Айрис, которая сидела на своей любимой овечке и играла новой куклой.

– Откуда эта кукла?

– Это я подарила ей.

Она умудрилась запихнуть эту куклу в единственную сумку, которую принесла с собой.

– Вы всегда так делаете? Подкупаете потенциальных клиентов?

Дарси изумленно посмотрела на него:

– Я никогда никого не подкупала. Вашей дочери предстояла встреча с незнакомым человеком, поэтому я взяла эту игрушку, чтобы начать с ней разговор и чтобы она почувствовала себя спокойно. Если вам это неприятно, я могу забрать куклу назад.

Колин заскрежетал зубами. Не прошло и нескольких часов, а в его доме творится бардак, и его еще учат, как воспитывать собственного ребенка.

Айрис захныкала и потерла сонные глазки.

– У нее сейчас сон по расписанию? – спросила Дарси.

– Она спит днем один раз. – Колин убрал непослушный завиток со лба дочери и нежно погладил ее по щеке. – Но у нас нет расписания. Я просто укладываю ее, когда мне кажется, что она хочет спать.

Дарси поднялась с дивана, подошла к девочке и взяла ее на руки:

– Пойдем, солнышко. Давай немножко отдохнем. Сегодня я уберу все сама, а ты мне сможешь помочь завтра.

Колин тоже встал. Поскольку ему не придется поднимать Айрис с пола, он сможет донести дочь до ее спальни сам, без ущерба для своей спины.

– Я сам отнесу ее. – Колин осторожно, чтобы, не дай бог, не прикоснуться к этому соблазнительному телу, взял малышку из рук Дарси. – А вы пока сможете заняться уборкой.

Крепко прижимая к себе дочь, Колин направился в детскую. Айрис обвила его шею ручками, не отпуская новую куклу, которая с каждым его шагом шлепала Колина по спине. Айрис приняла новую няню так, как он этого ожидал. Но что-то касательно Дарси не складывалось. Он выбрал ее агентство благодаря хорошей репутации и опыту работы. Ладно, с возрастом он ошибся. Но почему у нее так мало вещей, да и те какие-то потертые и дешевые с виду?

Детская Айрис была сделана в бледно-зеленых и розовых тонах. Остальные комнаты были обставлены согласно его пожеланиям, но для своей дочери он хотел что-нибудь особенное. Дизайнер постарался во всю: в центре просторной комнаты стояла круглая с балдахином кровать в комплекте с белой мебелью, заполненной розовыми и блестящими вещами, подходящими для девочки. На большом, от пола до потолка, окне висели шторы, собранные какой-то розовой переливающейся тканью. У дальней стены аккуратно выстроились контейнеры с игрушками.

Комната для принцессы... или герцогини, смотря по обстоятельствам.

Колин бережно опустил ребенка на кровать. Айрис обняла свою подушечку в виде сердечка, прижала к себе новую куклу и уснула.

Наверняка у Дарси есть какая-то тайна, и ему в его положении нужно быть предельно осторожным. Пока она внушала доверие. Если ей нужно было уединиться, это ее дело. Кто он такой, чтобы судить? Разве он сам сейчас не врал и не выдавал себя за кого-то другого?

Тот факт, что многое об этой пленительной, сводящей его с ума няне оставалось невыясненным, заставил его направиться обратно в гостиную. Нужно определиться с испытательным сроком. В это время он смог бы заняться поисками замены, если с Дарси ничего не получится.

Вне зависимости от конечного результата ему нужно держаться от нее подальше. Любовный роман не входил в его планы, и он голову давал на отсечение, что избежит такой банальности, как любовная интрижка с няней своего ребенка.

Глава 3

Дарси прибрала гостиную, аккуратно сложив в углу все игрушки и детские одеяльца. Осталось пропылесосить крошки хлопьев на ковре. Нужно было спросить Колина, где хранился пылесос. Она научит Айрис убирать за собой в следующий раз, а пока малышке нужен отдых.

Играя с Айрис, Дарси почувствовала зарождающуюся между ними связь, что само по себе было и благословением, и мукой, которую она не могла выразить словами. Она так долго вынашивала в себе мечту о собственной семье, но этому не суждено было сбыться. Дарси не думала, что работа окажется такой напряженной, возможно, все дело в том, что ей приходится иметь дело не только с девочкой, но и с ее очаровательным отцом. Несмотря на ворчливость и недовольство, Колин пробуждал в ней желание, и не было смысла отрицать очевидное.

Поначалу мгновенное физическое влечение к этому мужчине затмило все переживания по поводу работы с маленьким ребенком. Он был невероятно сексуален, и не только внешне. Его акцент заслуживал еще одного балла по шкале мужской привлекательности. Она видела, с какой любовью он смотрел на свою прелестную девочку. И его расслабленность в такие минуты заставляла сердце биться еще сильнее.

Когда на лестнице раздались шаги Колина, Дарси была на кухне. Она понятия не имела, в каком настроении находился ее новый босс и как он будет вести себя, оставшись с ней наедине.

Вдруг он откажется от ее услуг из-за того беспорядка в гостиной? Похоже, у нее не получилось создать хорошее впечатление. Он пообещал, что у нее будет целый день на то, чтобы продемонстрировать все свои способности, но она могла не успеть. Запасной план отсутствовал, так же как и рыцарь, который мог бы прискакать и спасти ее. Если Колин выставит ее за дверь, она останется ни с чем.

Дарси не могла понять этого человека. Когда он смотрел на нее, ей было сложно сказать, злится он или его влечет к ней. Хотя ей казалась нелепой сама мысль, что такой красавец, как Колин Александер, мог на нее заpaсть.

– Она уснула? – спросила Дарси Колина.

– Да. – Его взгляд пронизывал ее насквозь. – Нам нужно поговорить, пока малышка спит.

Сглотнув, Дарси кивнула. Казалось, их сделка не состоится. Но она не собиралась так просто сдаваться.

- Сначала мне нужно почистить ковер. Я не знала, где искать пылесос.

- Он стоит в кладовой. Я его достану позже.

У Дарси опустились руки. На секунду у нее перед глазами возник образ бабушки. Перед ее смертью Дарси пообещала, что «Любящие руки» останутся на плаву. Потом она вспомнила свою любовь... по крайней мере, тогда ей казалось, что это была любовь. Как она могла быть такой наивной, чтобы доверить этому лжецу и корыстолюбцу свою жизнь и семейный бизнес?

Колин прислонился к столу, скрестив руки на своей могучей груди:

- Почему всего одна сумка?

Его вопрос словно вернул Дарси в реальность. Он хотел поговорить с ней о ее багаже?

- А сколько сумок мне, по-вашему, нужно? - парировала она.

Его татуировка снова выглядывала из-под рукава футболки. У Дарси все сжалось внутри. Она просто обожала татуировки, но именно из-за такой же внезапно вспыхнувшей страсти она попала в переплет в предыдущий раз.

Привлекательный, красноречивый мужчина с татуировками на стальных бицепсах. Было бы глупо опять поддаться обаянию харизматичного мужчины, который наверняка разобьет ей сердце. Хотя Колин не отличался красноречивостью, он был скорее грубым, ворчливым и раздражительным.

- Так вы поедете за остальными вещами?

- У меня есть все необходимое, - в недоумении покачала головой Дарси. - Так я остаюсь?

Колин пригладил взъерошенные волосы, и Дарси уловила исходящий от него древесный аромат духов. Как от этого мужчины могло прямо-таки разить чувственностью, если с виду он казался измученным, как будто не спал

несколько суток?

– Я хочу поговорить с вами насчет испытательного срока. По телефону я упомянул контракт длиной в шесть месяцев. Я дам вам месяц, чтобы убедиться, что вы нам подходите. Разорвать соглашение можно будет в любой момент.

Она облегченно вздохнула. Месяца ей определенно хватит, чтобы расположить его к себе. Дарси хорошо справлялась со своими обязанностями, она выросла, помогая бабушке ухаживать за детьми. Честно говоря, воспитывать детей – это все, что она умела. Ирония судьбы заключалась в том, что эта работа касалась ее личных переживаний.

Хотя это были не все ее таланты. Дарси любила готовить, но в финансовом плане это хобби вряд ли помогло бы ей выжить.

– Прекрасно, – кивнула она в знак согласия.

– Мы договорились о сумме вознаграждения. – Он вел себя, как на деловой встрече, как будто не чувствовал взаимного влечения. – Я дам вам половину денег сейчас, вторую половину вы получите по истечении шести месяцев, если вы останетесь, конечно. На протяжении этого времени возможны различные премиальные или бонусы, если угодно.

– А если я проработаю только месяц?

– В таком случае вы берете половину суммы и свободны. Никаких бонусов.

Что ж, половина лучше, чем ничего. Но чтобы выплатить долги Теда, ее бывшего, и запустить агентство снова, ей нужна вся сумма полностью. Эта работа спасла бы ее бизнес, поэтому она приложит все усилия, чтобы произвести впечатление на своего нового босса. Она отлично готовила. Это наверняка было бы еще одним баллом в ее пользу. Какой одинокий мужчина не захочет, чтобы его дома каждый вечер ждал горячий ужин?

– От вас требуется, чтобы вы присматривали за Айрис, пока я буду работать, что мы уже обсудили по телефону. Что касается расписания, мы можем готовить по очереди. Также мне понадобится ваша помощь в качестве водителя, так как я

еще не полностью восстановился после несчастного случая, что несколько меня ограничивает. Если вас устраивают эти условия, можете оставаться.

- Меня все устраивает, - кивнула в ответ Дарси.

Она протянула руку для рукопожатия. С бесстрастным лицом он взял ее руку, и она ощутила, как желание волной прокатилось по ее телу. Дарси увидела, как на мгновение расширились его зрачки, и ощутила, как он крепче сжал ее руку.

Это просто невероятно. Физическое влечение не могло возникнуть так быстро и быть таким сильным. До этого она считала, что ее чувства к нему безответны, но теперь ей показалось, что она ошибалась.

- Вы не хотите показать мне дом? - спросила Дарси, чтобы отвлечься от опасных мыслей.

Колин отпустил ее руку и кивнул:

- Конечно. Еще я хотел сказать, что, если вам понадобится свободный вечер, просто скажите. Я не требую, чтобы вы забросили свою собственную жизнь и работали по двадцать четыре часа в сутки.

Дарси в ответ рассмеялась, чем очень озадачила Колина.

- Вы находите это забавным?

Она махнула рукой в знак протеста:

- Нет. Просто я не веду светский образ жизни, и мне не потребуются выходные.

Колин наклонил голову и пристально посмотрел ей в глаза:

- Вы не перестаете удивлять меня.

Дарси завораживал звук его голоса. Но она поклялась, что ничто не выбьет ее из колеи, пока она не вернет к жизни свое агентство. Ей не нужен мужчина, она

прекрасно справлялась сама. Вот только иногда по ночам ей остро не хватало рядом мужского плеча и крепких объятий.

– Я очень непритязательная. Моя работа – это все, что мне нужно для счастья.

– А как же друзья? Молодые люди?

Слишком прямолинейный вопрос. Он спрашивал как ее начальник или как мужчина?

Пытаясь взять себя в руки, она отошла на шаг от Колина и направилась к выходу из кухни:

– Так вы покажете мне дом, пока Айрис не проснулась?

* * *

Спустя две недели Колин повел Дарси на первый этаж, где находился спортзал. Он ощущал ее близость и чувствовал взаимное влечение. Сколько труда ему стоило не выдать себя! Колин не желал, чтобы она заметила, что он увлечен ею. Только не сейчас, когда они с дочерью так нуждались в помощи.

Но каждый раз, когда он видел Дарси рядом с Айрис, что-то касалось его сердца. Из разговора с ней он пришел к заключению, что возлюбленного у нее не было. По крайней мере, она ничего не сказала по этому поводу, когда он задал ей вопрос в первый день их знакомства.

Ей без слов удалось поставить его на место. Прекрасно. У него нет времени копаться в ее личной жизни, и ему не следует даже думать об этом.

Колин прочитал в ее глазах интерес, когда накануне днем упомянул про занятия спортом. Он предположил, что, если они будут заниматься в тренажерном зале вдвоем, это поможет преодолеть непонятное ему самому чувство, возникшее между ними. Он не мог ручаться за Дарси, но для него эти четырнадцать дней постоянного напряжения и сексуального возбуждения шли явно не на пользу.

– Знаю, что вы и так заняты с Айрис, но я хотел, чтобы вы знали, что можете пользоваться тренажерным залом в любое время.

Дарси огляделась:

– Ух ты! Тут действительно круто. Раньше у меня никогда не было времени для занятий спортом.

Колин считал, что с ее фигурой занятия спортом не нужны. Но было бы невежливо с его стороны не предложить ей пользоваться тренажерным залом, когда сам он занимался там каждый день. Ее фигура была идеальной, с какой стороны ни посмотри... и он любовался ей при каждом удобном случае с самого первого дня, как она поселилась в его доме.

– Пожалуйста, пользуйтесь здесь всем, что вам нравится.

– Я никогда раньше не пользовалась такими тренажерами, – пробормотала Дарси. – Надеюсь, я как-то с этим всем разберусь.

Колин мог бы предложить ей свою помощь.

Проклятье. Им все-таки придется заниматься в разное время. Взмокшая и покрасневшая, Дарси могла бы вызвать у него эротические образы и фантазии.

Нужно поговорить с ней без обиняков. Уже две недели они обменивались мимолетными взглядами и нечаянными прикосновениями, ухаживая вместе за Айрис. И с каждым днем Колину становилось все труднее сдерживать свою страсть. А поскольку Дарси оказалась очень хорошей няней, избавиться от нее не представлялось возможным.

– Дарси, я должен поговорить с вами начистоту.

– Я вас слушаю.

– Вы очень красивая женщина, – начал Колин осторожно. – Мне кажется, что мы равнодушны друг к другу. Но я не планирую заводить романы и постараюсь,

чтобы наши отношения остались чисто профессиональными.

Дарси от изумления открыла рот. В какой-то момент ему показалось, что он зашел слишком далеко или его фантазия разыгралась слишком буйно.

Но Колин всегда старался вести себя честно и откровенно. Ну, были и исключения, раз уж он скрыл от нее свое королевское происхождение. Но что ей до этого. Дарси сделает свою работу, получит за это деньги, и меньше чем через шесть месяцев их дороги разойдутся, а их личная жизнь так и останется личной.

– Тогда я тоже буду откровенной, – ответила Дарси с высоко поднятой головой. – Не буду отрицать, что вы мне нравитесь. Вы ведь наверняка знаете, какое впечатление производите на женщин. Но это все несерьезно. Я совсем не знаю вас, вы ходите весь такой мрачный и ничего не рассказываете о себе, к тому же моя главная забота – это Айрис. Могу поклясться, что я тоже не ищу каких-то приключений. За последние годы у меня и так было предостаточно сложностей. Это как-то облегчит вашу жизнь?

С одной стороны, Колину очень хотелось узнать, что же такое она там пережила, но внутренний голос приказывал заткнуться и заниматься собственными делами. Она назвала его мрачным? Колин сдержал улыбку. Его восхищала эта женщина, которая не боялась быть с ним прямолинейной, и это еще больше распалало его. Если он не возьмет под контроль свои чувства, то запросто потеряет голову.

Дарси совершенно отличалась от всех женщин, которых он когда-либо встречал. В ее привлекательности не было вульгарности, и она не бросилась в его объятия, хотя и призналась, что он нравится ей. К тому же она пробыла в его доме достаточно долго для того, чтобы попытаться соблазнить его. Но Колин не заметил никаких откровенных пеньюаров или других уловок, чтобы добиться его внимания.

А что, если бы она знала, кем он был на самом деле и чего стоил?

Женщины мгновенно западали на него, узнав, что он член королевской семьи. Бывшую жену Колина не заботило его королевское происхождение, и это сразу расположило его к ней. Потом случилась та авария в горах, и в это же самое время его жена узнала, что ждет ребенка. Месяцы напряжения и тревоги разрушили их отношения, и впервые в жизни деньги не смогли решить его

проблем.

- Вы в порядке? - спросила Дарси, мягко прикоснувшись к его руке.

Колин стиснул зубы, отгоняя прочь горькие воспоминания. Он долгое время пытался определить точное время, когда все пошло не так в их отношениях с женой. Маленькие проблемы переросли в большие, пока брак наконец не изжил себя.

- Колин?

- Все хорошо, - тяжело вздохнул он. Своими нежными пальчиками Дарси успокаивающе погладила его по руке, в очередной раз распалая его страсть. - Пока я здесь, может быть, у вас есть какие-то вопросы относительно тренажеров?

Дарси внимательно посмотрела на снаряжение. Колин представил, как они, взмокшие, занимаются спортом, потом его воображение нарисовало, чем еще они могли заниматься. Проклятье. Если не взять себя в руки, можно нажать проблемы.

- Что бы вы порекомендовали для начала? Может, беговую дорожку? Я в ужасной форме.

В ужасной форме? Да в ней все кричало о совершенстве. Колин был не из тех, кто требовал от своей спутницы модельной худобы. Он предпочитал женщин с округлостями.

Когда Дарси снова повернулась к нему и их взгляды встретились, он с трудом подавил желание привлечь ее к себе и начать занятия. Но только не спортом. Колин мог поклясться своей короной, что взмокшая Дарси, с капельками пота по всему телу, выглядела бы еще сексуальней.

- Вы на самом деле хотите тренироваться? - уточнил он.

- Мне не помешало бы сбросить пару килограммов, - пожала плечами Дарси.

– Кто вам это сказал? – возмутился Колин.

Дарси подошла к беговой дорожке, потом потрогала гири:

– Этого человека уже давно нет на горизонте. Но дело не в нем. Просто я себя запустила, и раз уж я здесь, почему бы мне не воспользоваться вашим предложением.

Колин подошел почти вплотную к ней:

– Если вы хотите заниматься в свое собственное удовольствие, это одно. Но если вы собираетесь делать это только потому, что какой-то ненормальный сказал, что у вас есть лишний вес, это уже проблема.

Дарси резко повернулась к Колину. Ее глаза расширились, когда она ощутила его близость, но она не сделала ни шага назад. Их тела находились на расстоянии дыхания, и с каждым вдохом ее грудь слегка касалась его торса. Колин играл с огнем, но, черт побери, у него не было сил остановиться. Он всегда был любителем адреналина, но сейчас его эмоции просто зашкаливали.

Они стояли так близко друг к другу, что он мог видеть веснушки у нее на носу. От этой женщины веяло невинностью, и в то же самое время она была слишком сильной, чтобы быть невинной. По словам Дарси, ей пришлось пережить нелегкие времена. Но даже если бы она ничего не сказала, он догадался бы об этом по ее упорности, решительности и собранности. Колин находил такие вещи очень сексуальными.

– Мой бывший парень нелестно отозвался о моей фигуре. Но он уже в прошлом, и я хочу заняться спортом просто для себя. Так вы поможете мне или нет?

Согласится ли он помочь? Часами находиться в непосредственной близости от ее тела? Без Айрис как сдерживающего фактора? Колин мог противиться своему желанию, но понимал, что только полный идиот мог отказаться от Дарси.

– Я помогу вам. Начнем сегодня вечером, после того как Айрис уснет. Согласны?

– Согласна, если только вы не замучаете меня, – мило улыбнулась в ответ Дарси.

Глава 4

Дарси мысленно ругала себя. О чем она только думала? Ее настолько впечатлил тренажерный зал, что она перестала понимать, о чем говорит. Теперь она связала себя обязательством заниматься спортом с мужчиной, которому следовало бы позировать для календарей с обнаженным торсом. В то время как она могла бы рекламировать только средства для похудения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/bennet_dzhuli/chego-hochet-princ

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)